

ТЕКУЩЕЕ

Барак Обама и Клинтон – в группе поддержки. Сопровождают американского президента в его предвыборной кампании. Заядлый велогонщик Байден не на велосипеде, но подстраховка не помешает. Да и некоторые легко забываемые слова напоминать кандидату нелишне. Чтобы поведал американцам про славное их житье-бытье и, конечно, про американское техническое чудо, – складной балтиморский мост, который от нажатия в нужном месте складывается в мгновение ока, словно лёгкий автоматический зонтик или перочинный ножик, – правда, обратно не раскладывается, а распадается на составные части, и над этим надо ещё поработать. Мост-трансгендер, в духе современной американской политики. Чем не приманка для любителей экстремального спорта?

Помахивая рукой и щедро сияя всеми наличными зубами, Клинтон ведёт себя, будем справедливы, довольно скромно: любимое голубое платье с кокетливыми красными туфельками всё-таки не надел. Бережёт. Как память о скоропалительно почившем в тюрьме тонком ценителе и распространителе юной, невинной красоты, – само собой, только среди самых достойных, самых безукоризненных граждан мира, – о дружбе Джеффри.

Что впереди? Последний украинец созовёт, призовет соседских женщин, для продолжения «нации», возьмёт лопату и, вздохнув, примется делать то, что миллионы лет назад терпеливо делали его предки-украины: рыть Чёрное море. На своём огороде. В сторону Атлантиды, где, куда ни глянь, – райские кущи, или кучи, или что-то такое, – да какая разница! Узнать бы ещё, где эта самая Атлантида, а впрочем, и это не важно, а лишь бы подальше от незалежной, через границу-то без «кирпича» валюты вообще не прорвёшься. И так, потихонечку, по воде, мелкими гребками, в обнимку с брёвнышком, вместе с дамами, – на волю вольную! Кружевные трусики у дам всегда с собой, ещё с майдана, на всякий пожарный, так что украинские феминки не пропадут, и валюту найдут, и земляку подадут.

Посмотрит на всё это сквозь лондонский туман озабоченный Джонсон – и заперевживает: совсем ведь забыли про самое главное – про последний окоп для последнего украинца! Вот как в далёкой смертельной борьбе против России – и без последнего окопа, – украинского, разумеется, не британского ж?